

А вы слышали историю как капитан 2 ранга Мурашев "поджег" авианосец «Энтерпрайз»? Не знаю, как там звали командира «Энтерпрайза», наша история его не помнит, а только служил параллельно ему в славном подводном флоте Союза Советских Социалистических Республик знаменитый командир по фамилии Мурашов. Знаменитый – потому что знаменитый. И всё тут. Даже потом, когда он уже под закат молодости защитил диссертацию и воспитывал в училище будущих Мурашовых, он продолжал оставаться знаменитым. У каждого знаменитого человека, как и любого простого, есть Голубая Мечта, к которой он стремится всю жизнь. У капитана второго ранга Мурашова их было целых 2: мёртвая петля на подводной лодке – это раз. И вторая – утопить «Энтерпрайз». Что касается первой, то она так до сих пор ещё не осуществлена (хотя, кто его знает, может Мурашов и это сделал втихаря где-нибудь в Марианской впадине, просто достижение никем не зафиксировано). Мне лично высший пилотаж в бездне океана представляется столь же вероятным, как торпедный залп в ванне. Но о торпедах – чуть позже.

«Энтерпрайз» интересовал военного моряка Мурашова по многим причинам. Прежде всего, в настоящем мужчине всегда заложена жажда во что-то из чего-то выстрелить и непременно попасть. Тут спорить не станет никто. А теперь представьте охотника-профессионала, который всю свою сознательную жизнь стрелял только холостыми патронами, и тогда вы немного поймёте состояние командира лодки во время

боевой службы, когда в аппаратах и на стеллажах торпеды только настоящие! Слава Маринеско и Лунина не давала Мурашову покоя, как любому нормальному подводнику без побочных ассоциаций. И когда американцы спустили на воду свой первый атомный авианосец с бортовым номером «CVN65», капитан второго ранга Мурашов выходил на него в атаку чуть ли не каждую ночь. Мысленно, конечно.

А тут – представляете? – садисты-адмиралы из Главного штаба ВМФ придумывают слежение за авианосной и очень ударной группой вероятнейшего тогда противника и поручают, разумеется, Мурашову. И в один прекрасный день глядит он в перископ – и вот он, «Энтерпрайз», вот он, сладенький, как на ладошке, и штук 15 всяких разных крейсеров, эсминцев и прочих фрегатов вокруг него – как янычары вокруг Осман-паши. Стерегут, значит, будто знают про существование капитана 2 ранга Мурашова. Вообще-то, наверное, знали: говорят, что на каждого советского офицера старше майора в ЦРУ отдельное личное дело заведено. Если это так, то на Мурашова там – как пить дать – выделен целый шкаф.

У командира хищно заблестели глаза, а правый указательный палец машинально несколько раз нажал на несуществующий спусковой крючок несуществующего дробовика. У-у, гад! – солнышко светит, самолёты с катапульт взлетают, антенны крутятся – и стрельнуть нельзя ни разику. Мир на планете нельзя нарушать. Вот если бы дали из Москвы команду... Хотя Третьей мировой войны тоже не очень-то хотелось. Как же быть? Слежение за вероятным противником подразумевает простую, в общем-то, вещь: держи его, супостата, на прицеле и жди сигнала. Дадут сигнал – топи, не дадут – не топи, терпи, держи и жди, когда скажут топить, или тебя другой сменит месяца через 3. Трудная эта охота, скажу я вам, это всё равно, что с похмелью 3 часа пялиться на стакан холодного кефира или пива, а руки связаны намер-р-ртво... Да и внутри лодки – не санаторий с бассейнами и девочками. Подводная лодка – это же просто-напросто железный бидон, покрытый снаружи толстым слоем резины. Представили, да? И что, ещё тянет в подводники? Во-во.

Одни сутки, другие, третьи... А как хочется влечь! Расписаться, как на Рейхстаге, только вместо надписи мелом «Здесь был кап. 2 ранга Мурашов!» – дыру в два трамвая. Вот здесь бы, как раз посерединке... даже ночью хорошо видно... А этот гад – нарочно что ли издевается? – ровно в полночь начал самолёты пускать: взлёт-посадка, взлёт-посадка, туда-сюда... Огоньки мигают, манят. И капроновое терпение, наконец, не выдержало постоянного трения о ту грань между умственным и физическим трудом, которую ежедневно стирают советские подводники. Капроновое терпение звонко лопнуло, и эхо разлетелось по всем отсекам веером команд. Командир в сердцах звезданул кулаком по столу, разбудив закунявшего вахтенного офицера.

– Хватит, тудыть-растудыть! Торпедная атака! – И весь центральный посмотрел на своего командира с восторгом. – С учебными целями, – добавил Мурашов, несколько охладив пыл экипажа. – Цель – «Энтерпрайз». Ночь, однако, прямо к борту подлезем,

хрен заметят.

В центральный вполз минёр.

– Учебная фактически, тащ командир?

– Учебная, – подтвердил командир. – Пузырём. Пятый и шестой аппараты освободи.

И представил себе, как американские акустики, а следом за ними и все остальные наперегонки бегут на верхнюю палубу и в панике сигают за борт. Шум воздуха, выплываемого из торпедного аппарата, не спутаешь ни с чем, а поди, разбери – вышла вместе с воздухом торпеда или нет... На таком-то расстоянии! Командир потёр руки, предвкушая приятное. Держись, супостат. Держись, лапочка.

Перископ провалился вниз, в центральный ворохом посыпались доклады о готовности отсеков, и началось общекорабельное внеплановое мероприятие под волнующим названием «торпедная атака».

– Пятый и шестой аппараты – то-овсь!... Пятый, шестой – пли!!! Имей, подлюка!

Шипение, бульканье, лодка немного проваливается на глубину. Мурашов, прикрыв глаза в блаженстве, представляет себе картину, происходящую сейчас наверху... Сейчас бы ещё стопочку! Ладно. Не выдержав, командир цедит: «На перископную глубину! Поднять перископ!» Ну-ка, что там?

Так...

Глянул в окуляры, повертел, та-ак... нашёл «Энтерпрайз», и... мама!.. Нет. МА-МА! МАМОЧКА!!!

– Минёр! Минёр, ангидрид твою в перекись марганца!!!

– Здесь минёр...

– Чем стрелял, румын несчастный?!

– Тащ...

– Я тебя... я... чем стрелял???

– Ничем я не стрелял:

– Как это – ничем?!

– А так: мы эта... тут с механиком договорились, что он в момент залпа гальюны продует – звуковой эффект тот же, а заодно и говно выкинем, две недели ж не продували, сколько можно его с собой возить...

– Сколько надо, столько и будешь возить! (минёр недоумевает – почему именно я?)
Пересчитать торпеды!!!

– Тащ... а что случилось?

– Что случилось, что случилось... «Энтерпрайз» горит!!! Считай давай, говнострел-умелец!

Минёр пожал плечами и пошел тыкать пальцем по стеллажам: плюс в аппаратах: плюс корма: А в перископе – картина!!! Глянем?

Ух, горит! Хорошо горит. Не просто горит – полыхает. В темноте здорово видно. Зрелище... Дым, языки пламени, люди маленькими насекомыми бегают по полётной палубе – словом, полный комплект. Доигрался! Долбанули «Энтерпрайз»! Это вам не хухры-мухры. Ой, что будет!.. Особист торчит посреди центрального и всё никак решение принять не может – дар речи потерял.

– Центральный минёру! Тащ командир, все торпеды на месте! Я не знаю, чего это он. А что, правда – горит?

– Пашшёл!.. Ищи, чем утопил этот утюг, и пока не найдёшь...

– Не, ну говном – это навряд ли: то есть, «Есть!» А что, взаправду утоп уже?

– .....!!!!!!!

Как известно, случайностей на свете не бывает. Каждая «случайность» – это непознанная закономерность. Долго ещё бедный капитан 2 ранга Мурашов ломал голову над причинно-следственной связью, соединяющей воедино боевой порыв, пузырь воздуха, фекалии и подбитый авианосец... Долго и напрасно. Потому что всё было очень просто: раз полёты – значит, авианосец должен идти с одной скоростью и одним курсом, чтобы лётчик при посадке не промахнулся. Он и шёл. А тут услышали пузырь, потом увидели посреди лунной дорожки перископ, ну и сдали нервишки. Вильнул здоровенный кораблик, уклоняясь от «торпеды», самолётик-то и совершил посадку маленько не туда – прямёхонько в центральную надстройку авианосца, «остров» называется... Ну, трах-бабах и всё такое прочее, как говорил знаменитый Роберт Бернс. Вдобавок ещё и своему крейсеру УРО «Белкнап» в скулу носом вlepились.

Морские байки

Автор: Тайны Истории

14.03.2016 22:41 - Обновлено 14.03.2016 22:51

А наши под водой тем временем торпеды считали, обалдев... А всё потому, что нет у американцев аппаратуры, которая лодки по запаху фекалий различает. Правда, у нас тоже...

...На пирсе в базе лодку встречал лично командующий флотом. Выслушал доклад, насупившись, а когда командир уже приготовился ко вставлению, выложил ему две звезды: одну – Красную – на грудь, вторую – поменьше – на погон. В добавление к уже имеющимся. И сказал:

– Езжай-ка ты, лучше, Мурашов, в училище. Учи там будущих флотоводцев, здесь тебя оставлять опасно – чего доброго, ещё первую мечту вздумаешь осуществить...

А через полгода «Энтерпрайз» прошёл внеплановый ремонт и снова вышел бороздить просторы и пускать авиацию, и снова за ним кто-то гонялся... он был такой чистенький, новенький, с иголочки, под флагом полосатым, и ничто не напоминало, что не так давно «Здесь был кап. 2 р. Мурашов»...